

18+

Бадим Викторович
Казанцев

**Там, где река
рисует круг**

Вадим Викторович Казанцев

Там, где река рисует круг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72422116

ISBN 9785006781641

Аннотация

Что, если время – не река, а водоворот? Если прошлое и будущее не утекают безвозвратно, а кружат в вечном танце, касаясь друг друга в странных точках на карте? Максим приехал в Жигули за красивыми кадрами, но нашёл нечто большее – реку, которая рисует идеальные круги, пещеры, где камень помнит голоса древних, и женщину, чьи глаза отражают целые галактики. Теперь ему предстоит узнать, что нарушило не только течение воды, но и само время.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Там, где река рисует круг

**Вадим Викторович
Казанцев**

© Вадим Викторович Казанцев, 2025

ISBN 978-5-0067-8164-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Они ушли. Но не исчезли.

Их город стоит не в пространстве, а во времени – затянутый илом временных парадоксов, хранимый в многообразии квантовых альтернатив, зашифрованный в скалах, спрятанный в водоворотах. Их механизмы всё ещё работают: шепчут камни, бродят хранители, а в тумане над Волгой мерцает силуэт женщины, которой не было никогда.

Люди пришли позже. Строили, искали клады, слагали мифы. Не понимая, что самое ценное – это время.

**1981 год. Озеро Ведьмино, Куйбышевская область.
Село Бахилово.**

– Борис! Борис!

Голос Аркадия разорвал предрассветную тишину, эхом прокатившись среди деревьев. Он кричал так, будто мир вокруг рушился. Борис вскочил с лавки, опрокинув походный стол, и бросился к берегу. Вода озера, тёмная и непо-

движная, будто зеркало, отражала багровые облака, медленно ползущие по небу.

Его группа – семь человек – должна была сегодня исследовать глубины Ведьминого озера. На берегу мелькали фигуры людей. Борис на автомате начал пересчитывать:

– Раз, два, три... Семь.

Все на месте.

Но нет.

Их там восемь.

Он выбежал на берег и увидел их – семерых сотрудников экспедиции, стоящих полукругом. Двое были в гидрокостюмах, капли воды стекали с их волос. Все семеро смотрели на восьмого.

И этот восьмой был не из их числа.

Мужчина неопределённого возраста, с небритым лицом и глазами, которые когда-то, возможно, были голубыми, а теперь казались выцветшими, как старые монеты. Одет он был странно – чёрные ватные штаны, стёганка с торчащими клочьями серой ваты, грубые ботинки с отваливающейся подошвой. Всё это было мокрым, вода стекала с него ручейками.

Но самое странное – белые прямоугольники, пришитые на груди фуфайки и над правым коленом штанов. На них чёрной краской был выведен номер: Щ-17181.

Люди молчали. Аркадий беззвучно открывал и закрывал рот, тыкая пальцем то в Бориса, то в незнакомца.

– Что случилось? – громко спросил Борис, стараясь перекричать нарастающий гул в собственной голове.

К нему повернулся Павел Зарецкий, один из аквалангистов. Его лицо было бледным, губы дрожали.

– Борис Николаевич... Мы только начали погружение, как перед нами мелькнула тень. Человека. Он тонул. Мы схватили его, вытащили... но... – Павел оглянулся на озеро, – здесь, кроме нас, никого не было. Не могло быть.

Борис прошёл мимо них, подошёл к незнакомцу. Взгляд того был не просто диким – он был безумным, словно заглядывающим куда-то далеко, за границы этого мира.

– Кто ты? – спросил Борис.

Мужчина не ответил. Он лишь стоял, озираясь, будто искал кого-то.

– Откуда ты здесь взялся?

Губы незнакомца дрогнули. Хриплым, простуженным голосом он прошептал:

– Где она?

– Кто? – нахмурился Борис. – С вами был ещё кто-то?

– Где она? – снова прохрипел мужчина, и в его глазах вспыхнула паника.

Борис понял, что сейчас ничего не добьётся.

– Давайте его к костру, – приказал он. – Напоим чаем.

У костра, после нескольких глотков крепкого чая, лицо мужчины приобрело более осмысленное выражение. Борис снова обратился к нему:

– Кто вы?

Тот же хриплый голос ответил:

– Зэка Скрепецкий Семён Андреевич. Щ-17181.

– ...мать, – пробормотал кто-то из группы.

– Откуда ты здесь? – спросил Борис.

Глаза пришельца вдруг прояснились, он заозирался.

– А здесь – это где?

– На озере.

– На каком озере?

– На Ведьмином.

– Гражданин начальник, – мужчина вдруг выпрямился, – меня с бригадой направили на ремонт десятой опоры. Должны были заменить ролик под канатом. Поднялись на основание, а там... она.

– Какой опоры? – переспросил Борис, не понимая.

– Десятая опора канатной дороги, по которой на плотину доставляется бутовый камень.

– Чёрт, да на какую плотину?

– Плотину Куйбышевской ГЭС.

Борис заметил, как дрожь снова пробежала по телу собеседника, а сам он покрылся липким потом.

– Хорошо. Но кто она? Кого ты ищешь?

– Женщина. Со взглядом ведьмы. Она поглядела на меня... А потом... я начал тонуть.

– Фуфайка? Не жарковато для июля? – Борис указал на ватник.

– Июля? – нервно, даже истерично хихикнул мужчина. – Когда я лез на эту чёртову опору, был ноябрь. Восьмое ноября. Вчера у нас был выходной – в честь 35-й годовщины Октябрьской революции.

Гомон у костра затих.

– Какой годовщины? – переспросил Аркадий.

– Тридцать пятой.

Борис медленно поднялся.

– Семён... как ты думаешь, какой сейчас год?

Тишина.

Озеро Ведьмино, тёмное и бездонное, посередине – водоворот...

А где-то во времени и пространстве, на вершине горы, похожей на шишку великана, стояла женщина с глазами из звёзд и смотрела на гневно бурлящую реку, загнанную человеком в западню плотины из камня и бетона.

И ждала.

ГЛАВА 1

Наши дни.

Холодный утренний сквозняк из приоткрытого окна, пахнувший влажной глиной и прелыми листьями, скользнул по щеке Максима, заставив его вздрогнуть и открыть глаза. Он проснулся, но решил продлить удовольствие утренней негой, лежа в салоне УАЗа «Буханки» – переоборудованного им под импровизированный автодом – и прислушиваясь к звукам пробуждающегося леса. Где-то вдали кричала пустельга, её резкий голос разрывал утреннюю тишину.

Он потянулся к фляге, сделал глоток воды. Она была теплой, с привкусом пластика и чего-то ещё – может, той древней соли, что веками вымывалась из здешних гор.

Машина стояла у самого берега, в нескольких метрах от бьющей в камни речной волны. Максим выбрал это место не случайно – отсюда открывался вид на излучину Волги, на ту самую петлю, где река, словно не решаясь уйти, закручивалась в гигантскую спираль.

Он выбрался из спальника, распахнул дверь. Свежий воздух ударил в лицо. Крестовая поляна, затерянная в ущелье Самарской Луки, дышала предрассветной прохладой. Воздух был густым и свежим, пропитанным запахом полыни, речной сырости и сосновой смолы. Вокруг, как древние ис-

полины, высились Жигулёвские горы – их тёмные силуэты медленно проступали из предутренней мглы, окутанные си-
зыми туманами, будто призраки былых эпох.

На востоке, за Волгой, небо начало тлеть – сначала едва уловимым пепельным светом, потом розовым, а затем и золотистым пламенем, разливающимся по горизонту. Гора Тип-Тяв, стоящая на том берегу, ещё спала в синеватых сумерках, но её вершина уже купалась в предрассветном ниббе. Солнце, ещё скрытое за грядой, посылало первые лучи в небо, и они, словно огненные стрелы, пробивали дымку, касаясь макушек гор, окружающих ущелье.

Утро только начиналось, и воздух был свеж, пропитанный запахом смолы и ночной прохлады. Максим сидел перед походным столиком, перебирая в пальцах сухую ветку – она с хрустом ломалась, рассыпая острые щепки. Царила та тихая, зыбкая пора, когда ночь уже отпустила землю, но день ещё не вступил в свои права.

Максим поднял голову – между ветвями уже таяли последние звёзды, словно крошечные светлячки, уступающие место дню. Он глубоко вдохнул воздух, и улыбнулся. Походный котелок – тот самый, с вмятиной от падения в прошлом году на Ладоге, – стоял на газовой плите и весело побулькивал, отдавая пар утренней прохлады.

– Вот и хорошо... – прошептал он, смахивая с ресниц пар.

Жестяная банка с надписью «Якобз», десятки раз поменявшая своё содержимое. Сейчас в ней покоился ароматный порошок, чуть слипшийся от влаги. Когда порошок коснулся кипятка, всплыли хлопья. Максим помешал содержимое потёртой серебряной ложкой с позолотой из забытого набора – подарка Лены на тридцатилетие – наблюдая, как крупинки образуют на поверхности странные узоры.

Аромат разносился густой волной – горький, с примесью чего-то древесного. Этот запах мгновенно перенёс его на три года назад, в то утро, когда он последний раз видел Лену счастливой. Они тогда сидели у такого же костра на берегу Печоры, и она, завернувшись в его старую куртку, смеялась над клочьями тумана над рекой:

– Смотри, как они танцуют! Точно привидения!

Её пальцы, холодные от утренней росы, сжимали кружку с только что заваренным кофе. Лена тогда наклонилась над его кружкой, и её волосы, пахнувшие яблочным шампунем, упали ему на плечо.

– Вот, смотри, – тыкала она влажным ногтем в плавающие крупинки, – это же явно дом. Видишь крышу? И даже труба. Значит, скоро остепенишься.

Максим хмыкнул, глядя на узоры в своей чашке кофе.

Как же она ошибалась. Через месяц она ушла к тому рыжему фотографу из её редакции. Через два – он получит открытку с извинениями и стихами Цветаевой. А через полгода...

Первый глоток обжёг губы, но он стерпел. Боль была приятной, настоящей. Именно тогда, полгода спустя после расставания, он и принял решение. Продал квартиру, доставшуюся от бабушки, с её старыми обоями в цветочек и скрипучим паркетом. Купил отличный УАЗ «Буханку», который два месяца переделывал по вечерам под дом на колесах. А потом просто уехал – сначала на выходные, потом на неделю, а когда вернулся через месяц, то понял, что не может дышать этим городским воздухом, пропитанным ложью и предательством. К счастью, работа Максима позволяла ему не сидеть на месте. Главное, чтобы был интернет и ноутбук. Да и видео, которые он создавал – самые красивые пейзажи России – приносили неплохой доход.

Вот и Жигули встретили его молчанием – тем самым, которого ему так не хватало среди офисных переговоров и ночных клубов. Здесь не было фальшивых улыбок официанток, притворного смеха коллег. Только ветер в скалах, шёпот волн, крики чаек и утренняя роса, чистая, как слёзы.

Кофе остывал, но Максим не торопился допивать. Он смотрел, как первые лучи солнца пробиваются сквозь туман над Волгой, рисуя на воде золотые дорожки. Где-то там,

в глубине, возможно, всё ещё лежал тот самый камень с рунами, о котором он читал знакомясь с фольклором Самарской Луки. Или, может быть, та самая Хозяйка Жигулей наблюдала сейчас за ним из утреннего тумана, как наблюдала за всеми путниками на протяжении веков...

После завтрака он достал дрон.

Беспилотник лежал в своём алюминиевом кейсе, холодный и безжизненный, но стоило Максиму прикоснуться к корпусу, как по пальцам пробежал слабый электрический разряд. Он моргнул – аппарат был выключен, батарея отсоединена. Но когда он поднял его, лопасти дрона дрогнули, будто от ветра, которого не было.

– Ладно... – пробормотал Максим, ощущая, как мурашки бегут по спине.

Он включил пульт. Экран загорелся, но вместо привычного меню на долю секунды мелькнуло что-то странное – схема, напоминающая древний чертеж, с концентрическими кругами и пересекающимися линиями. Потом изображение сбросилось, и система загрузилась как обычно.

– Поехали.

Дрон взмыл в воздух, но звук его двигателей был не таким, как всегда – не монотонное жужжание, а почти мелодичный гул, будто кто-то провёл смычком по натянутой струне. Лопасты рассекали воздух, оставляя за собой не просто завихрения, а тонкие, едва заметные спирали тумана, которые не рассеивались, а медленно опускались на землю, как перья невидимой птицы.

Максим перевёл взгляд на планшет.

Та часть экран, что отражала данные тепловизора показывал нечто невозможное.

Река, которая должна была быть однородной массой холодного синего, теперь напоминала живой организм. От берегов к центру тянулись тонкие нити тепла – не хаотичные, как от течений, а упорядоченные, словно токи в микросхеме. Они сходились в одной точке – в самом центре водоворота, где тепловая карта вспыхивала ярко-красным, образуя идеально круглую зону.

– Что...

Максим увеличил масштаб.

Водоворот был не просто водоворотом.

Это был механизм.

Тепловые линии образовывали чёткую структуру – словно гигантские шестерни, вложенные одна в другую. Вода вращалась не хаотично, а по спирали, с математической точностью, создавая сложные узоры. В самом центре, там, где должно была быть воронка, тепловизор показывал объект – правильной сферической формы, излучающий тепло.

Он был слишком правильным.

Слишком искусственным.

Максим почувствовал, как у него перехватывает дыхание.

– Это не глюк...

Он постучал по планшету – изображение не изменилось.

Более того – оно усложнилось.

Теперь линии не просто пересекались – они складывались в трёхмерную структуру, как голограмма. Максим видел слои – поверхность воды, глубину, и что-то под ней, огромное, симметричное, напоминающее купол.

А потом он заметил движение.

В самом центре, там, где должен был быть только водоворот, что-то изменилось.

Тепловая карта дрогнула – и на экране проступил силуэт.

Человеческий?

Нет.

Слишком правильный.

Слишком... спроектированный.

Максим резко поднял голову, глядя на реальную реку.

Вода была спокойной.

Обычной.

Но где-то там, в глубине, что-то ждало.

А дрон, всё это время раскачивающий в воздухе, вдруг замер.

И начал медленно, против всех законов физики, опускаться-

ся в самый центр водоворота.

Без команды.

Без причины.

Будто его звали.

Дрон плавно скользил над водной гладью, его тень скользила по волнам, как призрачный сокол, высматривающий добычу. Максим чувствовал, как потные пальцы слегка дрожат на джойстике пульта управления. Воздух здесь был насыщен влагой и странным статическим зарядом – волосы на руках вставали дыбом, а на языке ощущался металлический привкус, будто он держал во рту батарейку.

Река в этом месте вела себя необычно. Обычно плавная, с почти незаметными изгибами, здесь она закручивалась в идеально симметричную воронку диаметром не более трёх метров. Края водоворота сверкали на солнце миллионами бриллиантовых брызг, тогда как центр оставался тёмным и бездонным – словно портал в иное измерение. Пузырьки воздуха, кружащиеся по периметру, складывались в причудливые узоры, напоминающие древние руны.

И тогда он увидел Её.

Она стояла в самом эпицентре водоворота, где законы физики, казалось, переставали действовать. Её силуэт был окутан мерцающей дымкой, преломляющей свет как призма. Платье – если это можно было назвать платьем – представляло собой живую субстанцию, постоянно меняющую форму. То это были струи кристально чистой воды, то потоки чёрного шелка, то переплетение серебристых нитей, напоминающих нейронные связи. Каждая складка этого невероятного одеяния пульсировала в такт движению водоворота.

Лица разглядеть было невозможно – оно оставалось скрытым за вуалью постоянно меняющегося тумана. Лишь иногда, когда ветер ненадолго разгонял дымку, мелькали очертания – высокие скулы, изящный подбородок, губы. Но глаз так и не было видно – лишь ощущение, что кто-то пристально наблюдает за тобой из самой глубины этого водного зеркала.

Максим покрылся холодным потом. Дрон, отказавшийся повиноваться его командам всего мгновение назад, вдруг замер в воздухе, будто наткнувшись на невидимую стену.

Экран планшета покрылся странными узорами. Чёрно-белые полосы не просто заслоняли изображение – они складывались в сложные геометрические фигуры, то расширяясь, то сужаясь, как зрачки неведомого существа. Максим инстинктивно потянулся, чтобы вернуть дрон, но его пальцы застыли в воздухе, когда...

Она повернула голову.

Это движение было неестественно плавным, словно замедленным в плотной жидкости. Туман вокруг её лица на мгновение рассеялся, и Максим увидел – нет, почувствовал – что-то неопишное. Это не были глаза в человеческом понимании. Скорее, это были две бездны, наполненные мерцающими звёздами, расположенными в странном, но явно упорядоченном рисунке. В них отражались целые галактики, и в то же время – его собственное лицо, искажённое ужасом и восхищением одновременно.

В этот момент природа вокруг будто затаила дыхание. Ветер стих, птицы замолчали, даже волны замерли, не решаясь разбиться о берег. Только водоворот продолжал своё гипнотическое вращение, теперь уже явно синхронизированное с пульсацией света в глазах таинственной незнакомки.

Парень почувствовал, как дыхание застряло у него в груди. Ветер внезапно стих, и поверхность реки стала зеркально-гладкой, отражая каждое движение женщины. Её черты были нечеловечески совершенны – высокие скулы, бледная, почти фарфоровая кожа, губы цвета вечерней зари. Но странным образом она не пугала – она завораживала, притягивала взгляд, словно обещая раскрыть все тайны этих

древних мест.

Максим не заметил, как ослабил хватку. Планшет выскользнул из его онемевших пальцев и мягко упал на подушку из мха, не разбившись. Он не мог отвести взгляд от этого видения. Женщина (если это была женщина) подняла руку в изящном, почти царственном жесте, и Максим почувствовал, как по его коже пробежали сотни невидимых искр.

Дрон тихо завибрировал в воздухе. Камера продолжала снимать, и на экране планшета, лежащего на земле, было видно, как свет вокруг силуэта стал переливаться всеми оттенками золота и лазури.

Беспилотник плавно опустился на воду, словно его подхватили невидимые руки. Последнее, что увидел Максим перед тем, как планшет умер совсем – это лёгкое движение губ женщины. Она что-то сказала, но звук не долетел до берега. Только рябь по воде показала, где исчезло видение.

Тишина.

Только плеск волн у берега да шелест кустов. Воздух пахнет озоном, как после грозы. Максим стоял, не двигаясь, всё ещё чувствуя руками тепло там, где секунду назад в пальцах был зажат планшет. Его сердце билось ровно, но как-то слишком громко, будто эхо в пещере.

Где-то в глубине сознания шевельнулась мысль: «Это невозможно». Но он видел. И теперь река смотрела на него в ответ сквозь дрожащую поверхность воды. Она помнила. И, возможно... ждала.

Прошло несколько часов. Солнце уже перевалило за зенит, но свет его был странно рассеянным, словно фильтровался через тончайший шёлк облаков. Макс сидел на поваленном дереве, бессмысленно уставившись на реку, течение которой теперь вело себя как обычно – с тихим плеском прибрежной воды продолжало прокладывать свой путь среди скал Жигулёвских гор, как и тысячелетия назад. Дрон он проверил – планшет, хоть и с трудом, но ожил, а вот сигнал был потерян безвозвратно.

– Чёрт... – его голос прозвучал чужим, как будто эхом отразившись от дальних скал.

Он встал, и сухие ветки под ногами хрустнули с каким-то особенным, почти хрустальным звуком. Подойдя к берегу, он увидел, что вода была особенно тёмной – не просто чёрной, а с фиолетовым отливом. Где-то там, на дне, лежал его дрон.

И в этот момент он услышал шёпот. Не громкий, но отчёт-

ливый, будто кто-то говорил прямо за его спиной. Оборачиваешься – никого. Шёпот был едва уловим, но в то же время проникал куда-то глубоко внутрь, будто звучал не снаружи, а из самой головы.

Максим обернулся. На берегу, среди обычных серых камней, лежал один особенный – большой, плоский, покрытый странными выщерблинами. Максим мог поклясться, что камень был живой.

И он шептал. Парень опустился на колени, невольно задерживая дыхание. Шёпот стал громче, но не разборчивее – это был не язык, по крайней мере не тот, что он знал. Скорее, подобие языка – набор звуков, которые мозг отчаянно пытался распознать, складывая в знакомые образы. В этом потоке слогов угадывались ритмы древних молитв, забытых песен, детских считалок.

– Ра... нуа... – пронеслось в воздухе, и Максим почувствовал, как эти слоги оседают у него на языке, как вкус дикого мёда и полыни одновременно.

Он отпрянул, и камень мгновенно замолчал, став просто камнем – холодным, безжизненным.. Позади него раздался всплеск, но Макс не оборачивался. Он не знал, что увидит, но боялся увидеть, если обернётся – отражение в воде, которое не будет совпадать с его движениями. Или, может быть, ту самую женщину, стоящую теперь уже на берегу, с мокры-

ми подолами несуществующего платья...

ГЛАВА 2

Всплеск воды за спиной повторился. Мужчина вышел из ступора и резко оглянулся назад. В прибрежной воде, касаясь брюхом речной волны, стоял здоровый черный пёс с пронзительно голубыми глазами. Он с интересом смотрел на человека.

Макс замер, не зная, что предпринять. Пару минут длилась немая сцена: он разглядывал пса, а тот – его. Вдруг животное сорвалось с места и, разбрызгивая воду, выбежало на берег, снова остановилось, не переставая вилять хвостом, а после степенно подошло к нему и ткнулось носом в ногу.

Сначала с опаской, а потом более уверенно он потрепал собаку по загривку. Пёс заскулил от удовольствия. Оцепенение от событий прошедших часов немного спало.

«Откуда ты взялся?» – удивился парень, оглядевшись по сторонам, но никого не обнаружив. За те три дня, что он вёл съёмку в этих местах, лишь раз видел людей – это были рыбаки, заехавшие сюда на несколько часов. Сейчас вокруг не было ни души. «Ну что ж, ещё одна странность в копилку череды непонятных событий за сегодняшний день», – подумал он.

Максим задумался: что же произошло сегодня и как на это реагировать? В том, что уезжать отсюда надо как можно скорее, сомнений не было. Первый шок от произошедшего прошёл, и вместо него пришло здравомыслие. Он понимал, что стал свидетелем того, чему не мог найти объяснения, и это его пугало.

К тому же парень не мог придумать, куда пойти и кому рассказать об увиденном.

– В полицию? Так там в лучшем случае поинтересуются его психическим здоровьем, а в худшем – отправят это самое здоровье поправлять в больницу с решётками на окнах и палатами, обитыми мягким поролоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.